

Рыся

Автор:

Татьяна Олейник

Рыся

Татьяна Олейник

Мир лета #1

Одна ошибка может всё забрать... и жизнь, и человеческую шкуру, но Боги играют в свои игры и, дав шанс, перерождают тебя зверем. И теперь у тебя только один шанс доказать, что ты – настоящий человек, а не тварь дрожащая. Расти сквозь леса России девочка в шкуре рыси.

Татьяна Олейник

Рыся

Пролог

? И что же с ней делать? ? наполненным болью и скорбью голосом спросила своего спутника юная девушка.

Двое. Девушка и юноша, а может, мужчина и женщина. С первого взгляда определить возраст сложно, да и некому. Их никто не видел, чтобы задаваться вопросом о возрасте и удивляться их необычной, безупречной внешности. Оба божественно красивы. Стройные фигуры, гладкая кожа без единого изъяна. Лица, словно вылепленные талантливым скульптором. Если б кто-нибудь их заметил, то не смог бы отвести взгляд.

Большими голубыми глазами девушка смотрела на своего собеседника. Ожидая ответ, она нервно накручивала на палец локон длинных светло-русых, с легкой рыжинкой волос.

– Ничего сделать нельзя. Придется отправить на новый круг перерождений!
? мужчина нахмурился, стараясь не смотреть на спутницу. Он на голову выше и, в отличие от неё, смуглый и кареглазый брюнет. Они, как Инь и Ян, дополняли друг друга.

– Но, если мы это сделаем, душа застрянет в бесконечной череде перерождений. Она была так близка к завершению и заслужила хотя бы один шанс исправить свою ошибку! ? Девушка посмотрела на него с надеждой на поддержку.

– Но ее поступок слишком ужасен! Его одного хватило, чтобы перечеркнуть все хорошее, сделанное за множество прожитых жизней! ? В голосе звучали разочарование и сожаление, он не хотел огорчать жену, но такова правда.

– Любимый, я прошу тебя о снисхождении! ? не хотела уступать супруга, как всегда пытаюсь смягчить чересчур строгого мужа.

– Хорошо, ? сдался он. ? Но условия должны быть такими, чтобы душа искупила этот грех сполна. И только один шанс. Иначе нет смысла! ? Мужчина никогда не мог отказать своей жене, особенно когда любимая смотрела таким взглядом. Все-таки порой она слишком добра к провинившимся. Но в этот раз он был с ней согласен, хоть и не хотел признать это сразу.

Глава 1. Люди не всегда такие, какими кажутся

Руки тряслись словно у алкоголика с похмельным синдромом, когда я открывала упаковку с тестом на беременность.

Уже догадалась, что беременная. Все признаки налицо: задержка неделю, тошнота во время чистки зубов, иногда бывают головокружения. Но верить в это

все равно не хотелось.

Обмакнув кончик теста до метки «максимум», выждала положенные пять секунд и не глядя, положила его на ровную сухую поверхность. Страх увидеть результат заставил меня трусливо сбежать из ванны прежде, чем появились полоски. Сердце, испуганной птицей, билось в груди, отдаваясь оглушительным стуком в ушах.

Сделав глубокий вдох и выдох, я медленно направилась в сторону балкона подышать свежим воздухом, успокоиться и собраться с мыслями.

Прохладный осенний ветерок ничем не смог мне помочь. В голове по-прежнему творился полный хаос. Мысли, как тараканы, разбегались в разные стороны и не хотели искать выход из сложившейся ситуации.

В этот трудный для меня момент хотелось прижаться к своей любимой бабуле. Она всегда успокаивала меня и гладила по волосам теплыми и такими родными ладонями.

От этих мыслей ничуть не стало легче, а наоборот, только хуже. Ведь в двухкомнатной квартире на девятом этаже я жила одна. Она досталось от бабушки, которая воспитала меня.

Моя мать была еще беременной мной, когда они разошлись с отцом, я никогда его не видела и имени его не знала. Мама считала, что отец не достоин упоминания, и уничтожила все напоминания о нем, кроме меня. Но с этим она тоже пыталась разобраться по-своему.

Мама не смогла устроить личную жизнь и быстро спилась. Все время оставляя меня под присмотром у бабушки, она уходила к очередному мужчине, любителю разгульного образа жизни. Могла не появляться по несколько дней. Однажды ее холодное тело нашли в какой-то подворотне, на тот момент мне было пять лет. Естественно, никто не сказал, почему она умерла. И этот вопрос долго преследовал меня, хоть я и была маленькой. А когда ходила уже в шестой класс, тайком вытащила из бабушкиных документов выписку о вскрытии, в заключении о смерти стояла передозировка наркотических веществ. Мне было очень сложно принять этот факт.

Бабушка сильно переживала и всю оставшуюся жизнь винила себя во всем. Но при этом она всегда меня любила, стараясь заменить обоих родителей. Как же мне сейчас ее не хватает!

Детство, конечно, было непростое. Из-за вечной нехватки денег носила вещи с чужого плеча и всегда одевалась скромно и бедно, но чисто и опрятно. Может быть, поэтому у меня не было друзей. Я была серой забитой мышкой. Одноклассники дразнили меня «бомжихой» и не хотели со мной дружить. Дети порой бывают жестокими и не принимают тех, кто от них отличается.

В общем, после такого детства мне стало сложно сходитья с людьми, мешали неуверенность в себе и страх услышать насмешки в свой адрес. Теперь у меня была только одна подруга, Люба. С ней я познакомилась в медицинской академии.

В медицинскую академию я поступила благодаря бабушке. Она бегала и суетилась, пытаясь через знакомых устроить меня на бюджетное место. К сожалению, бабуля умерла, когда я училась на втором курсе, так и не дождавшись моего выпускного.

Бабушкина смерть стала для меня сильнейшим ударом. В этом мире я осталась одна. Неотвратимая «костлявая старуха с косой» забрала единственного, самого близкого и родного человека, которому была небезразлична моя судьба. Каждый раз, вспоминая бабушку, я плакала, ощущая боль невосполнимой утраты. Вот и сейчас по щекам катились крупные слезы горя, которое со временем так и не утихло.

Чувство долга и ответственность перед бабушкой не давали скатиться на двойки и вылететь из академии. Я изо всех сил погрузилась в учебу с головой, находя в этом способ не впасть в депрессию окончательно. Хотя холодными одинокими ночами меня иногда посещали мысли о суициде.

Тем не менее я продолжаю жить и сейчас перешла на последний курс. Хорошая стипендия за отличную успеваемость и ночные дежурства медицинской сестрой в отделении травматологии помогали держаться на плаву.

Как раз на работе я и познакомилась с отцом моего будущего ребенка. Его звали Игорь. Он лежал в нашем отделении с переломом большой и малой берцовой

кости. Неудачно упал с мотоцикла, который и придавил ему ногу. Перелом оказался сложным, пришлось ставить аппарат Елизарова.

Игорь мне очень нравился. Делая ему процедуры, ужасно стеснялась и каждый раз глупо краснела, когда он мне что-нибудь говорил.

Парень со мной флиртовал и делал комплименты. Не избалованная мужским вниманием, я быстро влюбилась. Может, просто от одиночества хотелось, чтобы рядом находился надежный и заботливый человек. Сложно сказать почему, но я бросилась в омут с головой.

После выписки Игорь пригласил меня на свидание и предложил встречаться. Я была на седьмом небе от счастья и даже не подозревала, чем в итоге все это закончится.

Мы часто и подолгу гуляли. На прогулках он проявлял внимательность и вел себя обходительно, дарил цветы, говорил приятные и нежные слова, постоянно держал меня за руку. Мне, неопытной, казалось, что это любовь. Первый поцелуй показался невероятно головокружительным, после него я готова была на все лишь бы остаться рядом с Игорем навсегда.

Как-то раз мы пошли в ресторан, отметить мой отпуск. Дальше по программе был клуб. Мы веселились, танцевали и выпивали, хотя я вообще негативно отношусь к алкоголю, но в этот раз позволила себе расслабиться. А потом он проводил меня до подъезда и напросился домой, а я не отказала.

В ту ночь Игорь стал моим первым мужчиной. Это важное событие в своей жизни я помнила смутно, и даже не знаю, понравилось мне или нет, но решила, что у нас начался новый этап отношений, и у него серьезные намерения. Наивная чукотская девочка уже представляла, как он делает мне предложение!

Наутро он просто ушел, пока я спала, и до сих пор не позвонил. Чтобы понять, что меня кинули, потребовалось несколько дней безрезультатных попыток дозвониться до него. Конечно же, я не была настолько глупой и все поняла. Игорь просто попользовался мной и бросил как ненужную вещь. Даже не потрудился позвонить и сообщить о расставании.

Такое отношение еще больше сделало меня неуверенной в себе. Когда поняла, что произошло, в душе как будто что-то надломилось. Еще и беременность была так некстати. Хотя с такими глупышками, как я, все так и случается. Не хочу такой же судьбы, как у мамы!!!

Но в душе еще теплилась надежда. Каждый раз, смотря на телефон, я ждала, что он вот-вот зазвонит и на дисплее высветится долгожданный номер.

Крепко ухватившись за перила, окончательно упала духом, страх увидеть положительный результат теста основательно засел в голове. Но сколько ни тяни, а проблема никуда не денется.

Сделав глубокий вдох и с трудом оторвав руки от перил, вернулась в квартиру. А когда зашла в ванну, машинально наткнулась взглядом на тест, и мои самые страшные опасения оправдались: две полоски!

Руки похолодели, и засосало под ложечкой, ноги стали ватными и подкосились. Бессильно сползла по стеночке. Опустившись на пол, обхватила голову руками и разревелась.

«Какая же я – дура! Толку от того, что в медицинской академии учусь?! Знаю ведь, как дети делаются! Моего ребенка ждет такая же судьба, как и меня! Я не хочу для него такой жизни! Что же теперь делать?!»

Через некоторое время попыталась успокоиться и взять себя в руки. Когда слезы перестали меня душить, и я смогла более или менее соображать, позвонила своей единственной подруге.

– Люба, я беременна! ? выдохнула, как только услышала «алло» с той стороны телефона.

– Ты ему звонила? ? сразу к делу перешла она.

– Он не отвечает! ? всхлипнула, сдерживаясь, чтобы опять не разреветься. Но слезы вновь выступали на глазах.

– Так, подбери нюни и собирайся! Сейчас я подниму его историю болезни, узнаю адрес, и мы поедем радовать будущего папашу! ? Люба, как всегда, была в боевом расположении духа. До сих пор удивляюсь, как она может в любой ситуации не унывать и быстро принимать решения. Я, в отличие от нее, вечно неуверенная в себе и с пессимизмом смотрю на жизнь. Никогда от людей не жду ничего хорошего, потому что получала от них только плохое. И вот очередной жестокий урок от жизни. Он выбил меня из колеи еще сильнее. Я на пределе и держу себя в руках из последних сил.

Пока умывалась и пыталась привести себя в более-менее человеческий вид, Люба уже приехала ко мне на такси.

– Выходи, ? раздался ее голос, когда я взяла трубку. ? Жду тебя в машине. Белая «Лада» стоит у подъезда, ? сказала и прервала связь.

Я надела серенькое пальто, на голову накинула белый теплый платок, потом наспех зашнуровала черные демисезонные ботиночки, выключила везде свет и, закрыв квартиру, вышла на улицу.

Погода стояла пасмурная, и начал моросить мелкий противный дождь, еще сильнее нагнетая тоску.

К счастью, такси остановилось у самого подъезда, и мне не пришлось прыгать через лужи, чтобы добраться до него.

К нужному дому подъехали через двадцать минут. Все время пути меня била мелкая нервная дрожь, и я никак не могла успокоиться.

Люба расплатилась с водителем, и мы вошли в подъезд. В душной темноте витал стойкий запах кошачьей мочи, вынуждая дышать через раз. С каждым вдохом накатывал приступ тошноты. Хорошо, что я сегодня еще не ела, а то обязательно бы явила свету содержимое своего желудка.

В спешке дошли до лифта, но он оказался нерабочим. На пятый этаж пришлось подниматься пешком. Нужную квартиру нашли быстро и позвонили в дверной звонок. Все это время Люба держала меня за руку в молчаливой поддержке.

Но вот раздался звук открывающегося замка, металлическая дверь слегка скрипнула и приоткрылась. На пороге показалась молодая миловидная девушка с грудным ребенком на руках.

– Вам кого? ? в голосе слышались нотки удивления, а лицо выражало недовольство.

– А Игорь дома? ? спросила Люба, видя, что я растерялась.

– Дома. Сейчас позову, ? с подозрением поглядывая на нас, ответила девушка. Дверь снова скрипнула и закрылась. Я тут же испуганно глянула на подругу, но она лишь сильнее сжала мою ладонь и ничего не сказала.

Через пару минут вышел Игорь. На нем было темно-синее домашнее трико с когда-то белой футболкой, и от него сильно пахло алкоголем.

– Чего приперлась, обезьяна? И еще подружку притащила! По-моему, и так было понятно, что я не хочу с тобой общаться! ? даже не поздоровавшись, грубо сказал он заплетающимся языком.

– Игорь... я ... я... ? от страха начала заикаться.

– Что я? Разговаривать разучилась?

– Я беременна, ? чудом не разревевшись, смогла выдать из себя.

– Ха-ха-ха! ? обидно засмеялся он, а я все-таки заплакала. ? И что? Ко мне зачем приперлась? Узнать, где аборт делают? Или тебе денег на него дать? Да хрен тебе, а не деньги! Можешь по блату сделать в своей чертовой больничке!

–Ну ты и козел! ? выплюнула Люба, видя, что я не могу вставить и слова.

– Ага, и что дальше? ? Игорь ничуть не смутился. ? Мне плевать, какие у тебя там проблемы! Проваливай и больше не появляйся тут, иначе с лестницы спущу!!!
? проорал он и с грохотом захлопнул дверь.

А я стояла как оплеванная, ни жива и ни мертва. Никогда еще не испытывала такого унижения, даже в школе.

«И это тот самый заботливый и добрый Игорь??? ? не хотела верить своим ушам. ? Как? Как может человек так резко поменяться? Или так хорошо притворяться?» Я не могла найти объяснения его поведению и тем более оправдания.

От шока глубоко ушла в себя и не сразу поняла, что говорит подруга.

– Пойдем, нечего тут ловить. Зло, как бумеранг, когда-нибудь вернется к нему, ? говорила она, пытаясь утянуть меня в сторону лестницы. А я как зомби шла за ней и ничего не понимала. Слез как не бывало. Мной полностью овладела апатия. Не хотелось ничего: ни идти, ни стоять, ни дышать, ни даже жить. Меня словно опустошили. С этого момента я перестала существовать, а мир окрасился в серые краски, даже голос Любы звучал глухо, как будто в уши напихали вату.

Обратную дорогу вообще не запомнила. В таком состоянии Люба привезла меня домой, завела в квартиру, напоила успокоительным и уложила спать. Все это время в голове зрел план, как выйти из сложившейся ситуации. Внутренний голос постоянно твердил, что ребенок вырастет несчастным, над ним будут постоянно издеваться и насмехаться, ты не сможешь его защитить. Самое страшное в этом то, что я была полностью согласна.

В итоге дождалась, когда подруга уснет в соседней комнате, потом встала и пошла на балкон, стараясь двигаться как можно тише. Выйдя на свежий воздух, быстро, чтобы не передумать, перелезла через перила, но в последний момент передумала.

– Боже, что я делаю?! ? осознание пришло яркой вспышкой. Как глупо поддаваться эмоциям. Бабушка не этого хотела для меня.

Закрыв глаза, сделала пару вдохов, немного успокоилась и подняла ногу, чтобы перелезть обратно, но вторая нога соскользнула с мокрого выступа и я не удержалась.

Глава 2. Что же ты за зверь-то такой?

Среди многих представителей семейства кошачьих рысь выделяется не только оригинальным внешним видом, но и поведением. Рысь испытывает особую неприязнь к лисам и при любой возможности старается их уничтожить. Объясняется это стремлением лис полакомиться чужой добычей. Поэтому если рысь замечает неподалеку лису, то выжидает поблизости от добычи. Затем, улучив момент, нападает на воровку. Интересно то, что рысь не ест убитую лисицу, а просто оставляет на месте.

Раз за разом чей-то шершавый язык вылизывает меня. Сильно пахнет молоком. Пытаюсь двигать всеми конечностями одновременно, ползу на его манящий запах. Сделать это получается с трудом, кто-то все время отпихивает меня от желанного источника, но я упорно стараюсь добраться до него первой. Наконец-то, вцепившись в теплый бугорок, начинаю жадно сосать, плотно прижавшись и обхватив его язычком. Чтобы облегчить себе задачу, начала разминать молочный источник лапками, от этого молоко полилось сильнее, и я едва успевала его проглотить.

«Ммм, как же вкусно!» В животе приятная тяжесть, начинает клонить в сон. Я наелась, но от жадности не хочу отпустить такой любимый бугорок, вдруг его отнимут.

Тепло, сытно и комфортно. Все время ем, сплю и ползаю. Кто-то заботливо меня вылизывает. Ни над чем не задумываюсь, хотя иногда какая-то мысль пытается зародиться в голове. Не обращаю на нее внимание.

В какой-то момент увидела свет ? это глаза стали открываться.

Смогла разглядеть, как рядом копошатся три пушистых комочка. «Так вот кто пытался отобрать мой вкусный бугорок! Рррр... пойду, покусая их за это!»

Постепенно зрение стало четче, а лапки налились силой. Мысль, которая до этого робко стучалась в мое сознание, все-таки смогла добиться внимания от меня.

Я все вспомнила и осознала.

Вспомнила, как прыгнула с балкона, удар об асфальт, дикую боль, чей-то крик и испуганное, бледное лицо подруги. Ее губы что-то шептали, но я уже не слышала. Затем пришло облегчение и темнота. Я не выжила.

Сожаление о совершенном поступке пришло слишком поздно. Было очень стыдно перед Любой, она единственная, кто будет переживать, и проблем, наверно, не оберется из-за моего самоубийства.

Теперь я понимала, что не было причин так поступать. У меня как будто помутился рассудок. Как вообще я могла додуматься до такого? Тихий навязчивый голос нашептывал, что так будет лучше и это самый верный выход из положения. И я ему поверила.

А сейчас ясно как день, что меня наказали высшие силы, переродив каким-то животным.

И что теперь с этим делать? Вот где точно ничего не изменить. Необходимо смириться, а то уже натворила дел, век не разгрести. Откинув все прошлые проблемы, стала просто жить, тем более другого выхода у меня не было.

Росла я немного быстрее, чем остальные котята, а когда научилась ходить, часто пыталась вылезти наружу. Мама-кошка все время бегала за мной и убирала от выхода, аккуратно беря зубами за шкурку. В этот момент, инстинктивно сжимаясь в комочек, я боялась пошевелиться.

Со временем стало совсем скучно, я от безделья обнюхала все углы в норе, хотя какие там могли быть углы?

Облазила все выемки и выступы на стенах, попробовала на зуб каждый торчащий корешок, даже охотилась на жучков. И переделав все возможные дела в данной ситуации, шла к своим сестричкам и братику, чтобы покусать их и повалять по земляному полу. Иногда забиралась на маму и кусала ее за ухо, а она мужественно терпела мои игры. Папа-кот почти весь день спал, а под вечер уходил на охоту. Его тоже не обделяла вниманием, особенно коротенький хвостик. Он часто недовольно порыкивал на меня. Ну не любят кошки, когда их дергают за хвост!

И какая бы ни была у меня душа, а звериные повадки никуда не денешь. Они постепенно брали верх над человеческой душой и вытесняли воспоминания о прошлой жизни. Забота и любовь со стороны моих родителей делали меня счастливой, даря ощущение полноценной семьи.

В очередной раз, переделав все свои «котячие» дела и напившись молока, я уснула. Снилось что-то грустное из прошлой жизни, но четко запомнить не получилось. Проснулась от того, что мама решила нас умыть, и я первая попала под раздачу.

Дождавшись, когда она переключится на других, и стараясь не привлекать внимание, стала красться в сторону выхода. Когда добралась до него, выглянула наружу. Постоянно оглядываясь на маму, убедилась, что она занята утренним туалетом, набралась смелости и вылезла на улицу.

Жмурясь от яркого света, я вертела головой, пытаюсь разглядеть все и сразу. В нос ударили новые яркие запахи, которые манили меня к себе, пробуждая любопытство и жажду познания. Влекомая желанием познакомиться поближе с новыми впечатлениями, сделала пару неловких шагов, споткнулась и кубарем полетела прямо к лапам большой кошки. По сравнению со мной она была просто огромной.

По запаху определила, что это мой кошачий папа. Плюхнувшись на попу, во все глаза рассматривала кота-красавца. И посмотреть было на что. Шикарный самец, размером с крупную собаку, туловище короткое и плотное, очень длинные лапы, плоская морда с большими янтарными глазами и круглыми зрачками. На ушах забавные кисточки. Окрас палево-дымчатый с ярко выраженной пятнистостью на спине, боках и лапах. Снизу очень хорошо был виден белый пушистый животик с редким бледным крапом, так и хотелось его потрогать. Недолго думая, встала на задние лапки, а передними попыталась уцепиться за папу. Тем временем он негромко муркнул, сцапал меня за шею и потащил домой.

«Вот и погуляла! Но зато теперь точно знаю, кто я. Я – рысь, ее ни с кем не спутаешь!»

Так мы и жили. Я часто пыталась сбежать и обследовать ближайшую территорию, а родители только и успевали возвращать меня в безопасное место.

Примерно через недельку нам разрешили выходить наружу и играть на небольшой полянке перед жилищем.

Как обычно, я была впереди всех. Моя мелкая родня сначала боялась выходить, но, глядя, как я резво бегаю на солнышке, осмелела и медленно вышла на полусогнутых лапках, при этом прижимаясь к земле и настороженно оглядываясь по сторонам. В это время один из родителей уходил на охоту, а второй лежал в сторонке, греясь в лучах заходящего солнца и охраняя нашу безопасность. Тем временем мы занимались своей малышовой возней: бегали, ловили жучков, дрались друг с другом, проверяли свои зубы на крепость, лазали по корягам и пытались взобраться на деревья. В общем, росли здоровыми и активными котятами.

Наше кошачье семейство живет оседло, в глухом хвойном лесу. Сейчас примерно начало августа или середина июля, и сегодня в первый раз нам дали попробовать сырое мясо. Папа притащил зайца-русака и положил перед нами, давая понять, что это надо есть. Брат и две сестрички бросились к заячьей тушке, как оголодавшие, а я в нерешительности стояла в сторонке и думала: «Как-то это все неаппетитно выглядит!» Подумала еще немного и решила, что надо попробовать, скоро молочная диета закончится и придется питаться одним только мясом. Подойдя ближе, неуверенно понюхала, запах крови не вызвал отвращение, рискнула лизнуть. «Хмм... неплохо, можно и пожевать!» Выбрав место, где уже не было шкуры, вцепилась в красное и еще теплое мясо, пытаюсь оттянуть побольше, потому что мелкие жадюги перетягивали самое аппетитное на себя, при этом изображая грозное рычание. Но получалось оно у них несильно-то грозно, точнее вообще не грозно.

Лето прошло незаметно. В начале осени нас стали брать на охоту, во время которой мы нетерпеливо вошкалились в кустах и азартно наблюдали, как родители подкрадываются к добыче. На нашей территории хватало дичи, и рацион был достаточно разнообразный: мелкие грызуны, зайцы, куропатки, тетерева, небольшие кабаны и пятнистые олени. Но мне больше всего нравились рябчики, к сожалению, поймать их удавалось очень редко, потому что сложно было застать врасплох.

Осень так же, как и лето, быстро подошла к концу. К зиме мы сменили шубки, и наша шерсть стала густой и красивой. Лапы опушились, покрывшись шерстью снизу, так что стали похожи на лыжи. Благодаря этому мы сможем спокойно ходить по снегу и не проваливаться глубоко в сугробы.

Мы сильно выросли. Брат и сестры почти достигли размера взрослых рысей, а я, как всегда, отличилась. Выросла на целую голову выше папы, это при том, что еще пару месяцев точно буду расти. Не рысь, а целый тигр. Охотиться у меня тоже получалось лучше, и вполне уже могла жить самостоятельно. Уходить не давала привязанность к семье, хотя весной придется расставаться и обзаводиться своей охотничьей территорией. Ну, а пока я наслаждалась любовью своей семьи.

В это время года было очень весело. Мне особенно нравилось гонять по снегу лис с нашей территории. Я караулила их в укрытии, а потом подкрадывалась сзади и хватала за хвост, от чего они пищали и со всех лап улепетывали, смешно загребая снег задними лапами.

За всеми этими заботами и развлечениями я потихоньку перестала вспоминать о человеческой жизни, хоть и не забыла. К счастью, за все время ни один человек нам не встретился.

Ближе к весне пришла пора расставаться с семьей. Не знаю как они, а я чувствовала тоску. По очереди подошла к каждому, на прощанье обнюхала и потерлась мордочкой, при этом грустно помуркивая.

Теперь я – взрослая и самостоятельная рысь, ну, а братик с сестричками могут еще пожить вместе с родителями, пока они не заведут новое потомство.

Я рада, что в этой жизни выросла в полноценной, любящей семье, хоть и кошачьей. Для меня самое главное? любовь, которую подарили мама-кошка и папа-кот. Даже если при следующей встрече, конечно, если она случится, они меня не узнают или прогонят, для меня это будет неважно. Они выполнили свою родительскую задачу на все сто процентов. Многим людям никогда не стать даже наполовину, такими замечательными родителями.

И вот я бегу по заснеженной тайге молодая, сильная и полная энтузиазма. Кажется, что могу горы свернуть и преодолеть любые препятствия.

В поисках свободной и хорошей охотничьей территории пришлось пройти довольно большое расстояние на север. Во время пути всегда принималась, определяя по запаху, занята территория или нет. За сутки могла пройти до

тридцати километров. Раз в два дня охотилась, чаще всего попадались зайцы, одного вполне хватало, чтобы почти двое суток не мучиться голодом. Пару раз натыкалась на хозяев территории, на которой вынуждена была добывать пропитание.

В первом случае удалось избежать стычки, так как я в полтора раза крупнее, хватило одного грозного рыка, и рысь, хозяйка территории, не стала приближаться близко, издали наблюдая, как я доедаю свою добычу. Постаралась долго не задерживаться и не нервировать ее.

Второй случай был через пару дней, когда я забрела на охотничью территорию волков и чуть сама не стала дичью. С одним волком точно справилась бы, но, когда поняла, что на меня устроили охоту и пытаются загнать в ловушку, решила, что лучше уносить лапы, еще сутки голодной смогу потерпеть.

Бежала так, что ветер свистел в ушах. Пытаясь уйти от преследования, увидела впереди группу высоких деревьев. Не раздумывая, с разбегу запрыгнула на ствол самого ближайшего. Цепляясь когтями за кору, вскарабкалась как можно выше. Перепрыгивая с ветки на ветку, искала место, где можно спрятаться от опасных хищников. На одном из деревьев обнаружила достаточно большое дупло. Заглянула и обнюхала его, никого. Осторожно забралась внутрь, еще раз обнюхала, безопасно, можно переночевать. Свернувшись калачиком и спрятав нос, быстро уснула, несмотря на то, что внизу раздавался разочарованный волчий вой.

Утром проснулась отдохнувшей. Встала и потянулась, сладко зевая. Потом умыла мордашку и вылезла из дупла. День обещал быть солнечным, а в воздухе витал запах приближающейся весны. Оглядевшись по сторонам, увидела под деревьями волчьи следы. Решила не спускаться, а пройти по веткам в противоположную сторону. Когда близко стоящие деревья закончились, пришлось спускаться на землю. Убедившись, что вокруг нет опасности, бегом припустила на восток, как можно дальше от волков.

Еще несколько дней шла, делая остановки для охоты и сна. А потом лес внезапно прервался широкой полосой открытого пространства. Скорее всего, это была замерзшая река. На противоположной стороне снова начинался лес. Влево и вправо река уходила заснеженной полосой, теряясь где-то за горизонтом. Решила идти вдоль берега и поселиться рядом с водой, это будет очень удобно, иметь все под рукой, точнее, под лапой.

Еще сутки бега трусцой и я вышла на небольшую замерзшую заводь, на берегу которой стояли высокие раскидистые кедры. Один из них выделялся внушительной шириной, наверно, в три человеческих обхвата. Его толстые ветки начинали расти на трехметровой высоте, образуя густую крону, которая может скрыть даже медведя. Решила его обследовать, предполагая, что там может быть дупло. И не ошиблась. Оно оказалось достаточно глубоким и широким, чтобы вместить большую меня, и что немаловажно, с земли не просматривалось.

«Вот и нашла я себе новый дом. Еще осталось выяснить, как обстоят дела с дичью».

Выбранное место оказалось хорошим. На кедрах водятся белки. Иногда даже удастся поймать одну из них, но хватает ее только на один зубок, так что охочусь на них редко, и то в основном ради забавы, всегда отпускаю или гоняю для вида, чтоб боялись. Чаше охочусь на зайцев и оленей, иногда попадаются кабаны.

Осев на постоянном месте, днем стала предаваться праздному безделью, а ближе к ночи выходить на охоту, и то не каждый день. В основном раз в два дня. А если повезет, я добуду некрупного кабана или пятнистого оленя, то вообще до пяти дней можно не охотиться.

Недоеденную добычу обычно затаскивала на дерево, чтобы не стащили любители халявы, которых часто приходилось гонять со своей территории. Мои родители учили прикапывать остатки мяса в снегу или земле, но это мало помогало. Стоило оставить припасы без присмотра, как их тут же утаскивали. Так что я решила: «Дерево? лучший вариант, меньше привлекает внимание, и только вороны прилетают, но их прогнать гораздо проще».

Где-то в середине апреля по моим подсчетам, но это не точно, началась потайка. В это время мне совершенно не хотелось выходить из убежища. Не люблю сырость! Теперь днем я почти все время сплю, выходя на охоту только ночью, когда нарастаявший снег и мокрую землю прихватывает морозом. Хочется, чтобы скорее все растаяло и потеплело.

Наконец-то, на реке тронулся лед, к этому времени у меня началась линька. Все дико чешется, и шерсть лезет клоками. Ее очень много осталось в дупле, но это не страшно, следующей зимой будет теплей, а осенью можно будет еще и сухих

листьев натаскать.

Из-за линьки я стала раздражительной, меня все бесило. От этого очень сильно доставалось лисам и енотовым собакам, имевшим неосторожность нарушить границы моих угодий. Один раз даже россомаха забрела, и мне удалось хорошенько ее потрепать. Я выросла гораздо крупнее обычной рыси, что позволило легко справиться с довольно опасным животным и не получить ни одного серьезного ранения.

Глава 3. Привет из прошлого

Кисточки на ушах рыси придают ей неповторимое своеобразие.

Замечено, что без этих кисточек слух животного сильно снижается.

И вот, наконец-то, пришла полноценная весна. Птички поют, солнышко блестит, на деревьях молодая листва, а лесные цветы пахнут так, что если среди них спрятаться, то тебя ни один зверь не учует. На душе легко и светло, что аж хочется мяукать.

Вдоволь выпавшись, я решила прогуляться, проверить свои границы, а затем где-нибудь погреться на солнышке. До вечера еще далеко, да и с прошлой охоты у меня еще осталась задняя часть от оленьей туши. Так что делать больше нечего.

Обход начала с северной стороны, постепенно продвигаясь к реке. В этом районе сейчас все спокойно, оглядев и обнюхав землю на предмет посторонних следов, вальяжно направилась в сторону реки, напиться воды.

Заводь, возле которой я поселилась, чистая и прозрачная, в нее впадает лесной ручей с родниковой водой, вот из него я всегда и пью.

Утолив жажду, пошла вдоль берега, настороженно прядая ушами. Мое внимание привлек подозрительный звук, как будто кто-то плещется.

У рысей самое острое зрение среди млекопитающих, поэтому, осторожно пробираясь через заросли кустарника, вдалеке я увидела человека, сидящего на старом высохшем бревне. Мне не составило труда разглядеть, что это девушка, она опустила ноги в воду и болтала ими, создавая брызги.

Я стала красться, ведомая инстинктами, старалась зайти с подветренной стороны, думая, что она может почувствовать мой запах.

Нападать не собиралась. Хотела просто посмотреть вблизи и узнать, как она пахнет. Было очень странно и интересно, как девушка прошла незамеченной.

Когда до незваной гостьи оставалось метров пятнадцать, я чуть ли не на пузе ползла, боясь выдать свое присутствие.

– Ну, чего ты крадешься? ? вдруг сказала незнакомка, а я застыла от неожиданности. ? Выходи! Я знаю, что ты здесь. Кыс-кыс-кыс!

«Кыс-кыс-кыс?! Это я-то кыс-кыс-кыс!» ? моему возмущению не было предела.

– Какая же ты смешная! ? звонко рассмеялась девушка. ? Выходи, не бойся! Я не кусаюсь! ? И опять смеется, звонко, как колокольчик.

«Кому-то, может, и стоит бояться в этой ситуации, но точно не мне!» ? обиженно подумала я, но выходить не стала.

– Да ладно! Не обижайся, выходи, поговорить надо! ? Она повернулась в мою сторону, и я мысленно ахнула. Уверенность, что где-то уже видела эту девушку, твердо засела в моей голове. Но вот только где?

Очень красивая и стройная девушка. Кудрявые светло-русые волосы с рыжинкой слегка колыхались на речном ветерке. А большие голубые глаза смотрели так, как будто видят мою душу насквозь.

– Ну, ё вижу я твою душу, и что с того? ? сказала насмешливо и мягко похлопала ладонью по бревну рядом с собой.

«Похоже, она читает мои мысли. Интересно, кто эта прекрасная незнакомка?»

– Иди сюда, и я все тебе расскажу. Ну же, не бойся!

– «Точно читает мысли!» ? подумала я, наполовину высовываясь из кустов. Потянув носом воздух, почувствовала, что она пахнет лесными цветами. Так вот почему я ее сразу не заметила!

Подумав еще чуть-чуть, решила все-таки выйти из засады.

– Ох, ну и трусиха же ты! ? насмешливо обозвала меня. ? А с балкона спрыгнуть не побоялась?! ? полуспросила, полуутвердила уже строгим голосом.

«Как? Откуда она знает?» ? пронеслась паническая мысль. Болезненные воспоминания против моей воли начали просыпаться.

– Ты стала забывать. А я не этого хотела, давая тебе шанс искупить вину! ? Незнакомка смотрела на меня строго, так, как смотрит мать на провинившегося ребенка. ? Я пришла тебе напомнить, хоть и не должна этого делать, против правил такие подсказки! ? продолжила после небольшой паузы. А я все смотрела и не могла понять: «Кто же эта фея?»

– Времени у меня мало, так что слушай внимательно и запоминай, потому что больше таких послаблений не будет! ? Девушка подошла ко мне ближе и, присев на корточки так, чтобы быть на уровне глаз, продолжила говорить:

– Ты, наверное, уже поняла, что родилась рысью. Они живут в пределах пятнадцати?двадцати лет, конечно, если не погибнут раньше. Так что времени у тебя немного, год ты уже прожила. Тебе необходимо искупить вину. Как ты это сделаешь, не мои проблемы, думай сама. Но если ты умрешь, не искупив грех, то наказание будет самое ужасное! И я уже ничем не смогу помочь, глупенькое ты мое дитя! ? Фея вздохнула, потрепала меня по холке и тут же растаяла на моих глазах. Как будто ее и не было, а я сидела, глупо хлопая глазами, не в силах понять, на самом деле ее видела или это был глюк. Может, на солнце перегрелась или мяса тухлого наелась? Тем не менее этот случай заставил задуматься и вспомнить то, что я упорно старалась забыть. И чем больше думала, тем больше вспоминала.

Вспомнила любимую бабушку и лучшую подругу Любу, медицинскую академию, ночные дежурства в травматологии и ненавистного Игоря. Вспомнила тест на беременность и то, как глупо рассталась с жизнью, решив, что другого выхода нет.

«А как же ребенок? Ведь в том, что случилось, не было его вины. Я даже не дала ему шанса! Какое же я – ничтожество, сломалась при первом серьезном испытании. Привыкла все время себя жалеть, бедную, несчастную. И кто я после этого? Эгоистка, вот кто! Только и думала о том, как мне плохо. Сколько женщин во всем мире рожают без мужей, и ничего, воспитывают, на ноги встают, замуж выходят и живут себе счастливо. А я что? Разве не справилась бы? Жилье и работа были, почти доучилась, ну взяла бы академический отпуск, да и вообще, чуть меньше года оставалось доучиться, а ординатуру потом бы прошла. Господи, ну, какая же я – дура! И почему только сейчас до меня это дошло!? Да за такое я сама себе шанса бы не дала, даже кошкой родиться!»

От переизбытка чувств вскочила на лапы и стала метаться по берегу туда-сюда.

«Что же делать? Как? Как я могу искупить свою вину в таком виде? Что может сделать рысь?» Даже не заметила, как от волнения стала порывивать.

В итоге, устав от метаний, медленно поплелась к своему дереву. Забравшись в дупло, легла спать, даже не поев.

Проспала весь оставшийся день и еще ночь. Во сне приходила бабушка, она плакала и ругала меня за глупость. Утром проснулась в плохом настроении. Выходить из теплого убежища не спешила, так и лежала, свернувшись калачиком, и тупо смотрела в одну точку, положив голову на лапы.

Ближе к полудню меня привлек птичий гомон, решила посмотреть, что там не поделили эти неугомонные вороны. Выглянула и увидела то, что и следовало ожидать: банда крылатых разбойников не поделила остатки оленьей туши и во время драки уронила ее на землю, а там не пришлось долго ждать, как любительница халявы ? росомаха ? схватила вороний подарок и бросилась бежать, пока его не отобрали.

«Вороне где-то бог послал кусочек сыра; на ель ворона взгромоздясь, позавтракать было совсем уж собралась!» ? откуда-то из глубин памяти всплыли

строчки из басни Крылова.

«Эх, а я еще два дня могла питаться этим мясом. Ну да ладно, все равно не люблю есть протухшее. Придется идти на охоту, заодно отвлекусь от неприятных дум».

Но сегодня поохотиться мне было не суждено. Потому что после полудня в заводь приплыла моторная лодка. Звук работающего мотора услышала задолго до того, как лодка показалась на глаза. Не сразу поняла, что происходит, но, когда увидела водный транспорт, несущий четырех человек, поняла, что ничего хорошего ждать не стоит. Наблюдая из кустов, как они подплывают к берегу, решила, что нужно прятаться в дупло, пока не поздно. Оно находилось высоко на дереве и было скрыто от посторонних глаз густой кроной, надежней укрытия не придумать.

Удобно устроившись в дупле и наблюдая за людьми, думала, что к вечеру они уберутся восвояси, но очень сильно ошиблась. Мужчины разбили целый лагерь. Поставили две палатки, развели костер, собрали и нарубили много дров, минимум на два дня. Идея спрятаться в дупле уже не казалась такой хорошей.

Когда солнце клонилось к закату, двое ушли в лес, неся холщовые мешки, набитые чем-то тяжелым, позвякивающим при ходьбе. Двое других принялись ловить рыбу.

Вот это я попала! Спуститься незаметно, скорее всего, не получится, особенно днем, потому что палатки стоят всего в двух метрах от моего дерева, придется ждать, когда люди уберутся, или наступления темноты.

Наступила ночь, но я решила, что рисковать все-таки не стоит и лучше переждать. Чувство голода терпимое, поэтому свернулась калачиком и попыталась уснуть. А наутро снова разочаровалась, увидев, что чужаки так никуда и не делись. Мне оставалось только наблюдать.

Рано утром трое ушли в лес, прихватив с собой ружья, а четвертый остался приглядывать за лагерьем. Я осторожно высунулась из дупла и наблюдала за коренастым мужчиной. Сначала он слонялся без дела, потом взял удочку и пошел к воде ловить рыбу. Рыбалка длилась недолго, мужчина быстро поймал пару щук, потом почистил и выпотрошил их. Глядя за тем, как он готовит уху,

распространяющую аппетитный аромат на всю округу, я начала сглатывать голодную слюну и непроизвольно облизывалась «Сейчас бы съела даже протухшую оленью ногу!» Но даже несмотря на это, спуститься и рисковать не решилась.

Ближе к полудню трое вернулись из леса, а я с ужасом наблюдала за тем, как один из них несет связку огромных капканов, их они унесли в холщовых мешках накануне, а двое других тащили длинную толстую палку, к которой были привязаны тушки убитых зверей. Там висело несколько лис, пара норок и даже одна молодая рысь. От этого зрелища мороз пошел по коже, поднимая дыбом шерсть, еле сдержалась, чтобы не зарычать.

Видимо, это были браконьеры, но зачем им сейчас пушные звери? Может, я ничего не понимаю в этом, но знаю точно, что шерсть становится густой и красивой только к зиме. Не вижу смысла добывать шкурки сейчас. Варварство какое-то!

Почти до позднего вечера эти ужасные люди снимали шкуры со своей добычи, а ободранные тела закопали в лесу.

Голод усиливался, пробуждая инстинкты, которые становилось сложно контролировать. Пустой желудок не давал уснуть и был готов начать переваривать сам себя. Больше не смогла терпеть эти мучения и, дождавшись, когда браконьеры уснут, отправилась на охоту.

Глава 4. Попалась, которая кусалась

Слух у рыси отменный, поэтому она способна услышать шаги человека на расстоянии в несколько километров. При охоте на рысь приходится проявлять настоящее искусство.

Аккуратно перепрыгивая с ветки на ветку, отошла от лагеря на несколько метров и только потом спустилась на землю. Все оказалось гораздо проще, чем я думала.

Отбежав на достаточное расстояние, начинаю принохиваться и искать свежие следы, но вблизи заводи лес раздражающе пахнет только человеком. Бегу дальше по звериной тропе и, наконец-то, улавливаю запах: «Здесь недавно пробежал олень!»

Начинаю идти по следу, когда запах стал усиливаться, я сбавляю темп. Среди зарослей слышно, как мой будущий поздний ужин жуёт траву. Обхожу кустарники с подветренной стороны и вижу молодого пятнистого оленя. Нашла удобное место для засады и, дождавшись, когда встревоженная добыча успокоится, начинаю медленно подкрадываться, подбираясь ближе к своей жертве.

Прячась за пни и поваленные деревья, я подкралась совсем близко и уже была готова сделать бросок со спины, но в самый ответственный момент, где-то хрустнула ветка, олень встrepенулся и бросился прочь. Отвлеченная посторонним звуком, я с заминкой начала преследование, но момент был упущен, и метров через восемьдесят устала и стала замедляться.

В надежде догнать убегающую еду сделала рывок из последних сил и не заметила силки. Когда задняя лапа оказалась в петле, меня резко дернуло и подбросило вверх.

«Вот и поохотилась!» ? разочарованно думала я, болтаясь вниз головой.

Под тяжестью моего тела ветка прогнулась, совсем чуть-чуть не хватило, чтобы дотянуться до земли. Я барахталась, пытаюсь за что-нибудь зацепиться или дотянуться до проволоки, чтобы перекусить ее, но ничего не получалось. Если бы силки были на земле, освободиться не составило бы труда. Нужно всего лишь вырыть колышек или перегрызть леску, а в таком положении оставалось только ждать, когда браконьеры придут проверять ловушки, и, если сама не помру к тому времени от кровоизлияния в мозг, то они уж точно в живых не оставят.

Через несколько минут лапа стала неметь, затем появилась нестерпимая боль. Не знаю, сколько времени я так проболталась, пытаюсь освободиться, но в итоге обессиленно повисла. В голове появился шум, и она начала кружиться. Постепенно сознание покинуло меня, погружая в темноту.

В себя пришла от того, что меня куда-то несут, видимо, уже утро и люди вытащили мою бессознательную тушку из силков. Лапы связаны, в голове мутит. Полная дезориентация.

Слышу, как мужчины весело переговариваются и не замечают, что их добыча начала приходить в себя. «Хищник стал добычей, парадокс! Поистине, люди – самые опасные существа!»

– Вот это улов! – радовался тот, который нес меня, закинув на плече. От него сильно воняло потом и табаком. – Никогда не видел таких здоровенных. Килограммов пятьдесят весит, не меньше! – продолжал радоваться мужчина.

– Ага, теперь надо продать на черном рынке подороже. Думаю, неплохие бабки можно будет срубить, – поддержал радость товарища второй браконьер. Так они дотащили меня до лагеря и, не церемонясь, бросили на землю, словно мешок с картошкой.

– Колян, смотри, она, по ходу, очухалась! – пиная меня сапогом, сказал тот, который нес.

– Ну и что? Она связана, да и вон, смотри, глаза какие чумные. Вряд ли скоро придет в себя. Но ты на всякий случай пасть ей веревкой обмотай, а то пальцы оттяпает, – посоветовал добрый Колян. И этот нехороший вонючий человек решил последовать совету. Он сел на корточки и начал обматывать мою милую мордашу веревкой, пропахшей рыбой. Сначала действительно хотела его цапнуть, а потом подумала, что могу за это схлопотать, и решила лежать смиренно, и так голова плохо соображает.

– Сейчас я ее сфоткаю. Отойди, не загораживай обзор. – Колян полез в карман и достал телефон, потом они устроили со мной фотосессию, по очереди подходя и вставая в разные позы. Затем тот, который не Колян, подошел ко мне сзади. Наклонился и заглянул под коротенький хвостик.

«Уйй! Как унижительно! ? Мне хотелось волком выть. ? Ну ничего, ничего! Вот освобожусь, будете у меня без колокольчиков ходить!»

– Ха! Мужики, да это же самка! – сообщил этот зоолог-недоучка. – Это ж можно от нее хороших котят получить. Главное, самца найти покрупнее!

«Вот жжешь, селекционер недоделанный!» ? злобно думала я.

– Я даже знаю, кому ее можно предложить. Но сначала давайте сматывать удочки! – скомандовал Колян. – Скоро егеря могут на патрулирование угодий выйти. Мы и так тут три дня торчим, давайте, убираем все после себя и валим, пока не попались! – Он подошел к лодке и начал там что-то искать.

Лежа на земле, я наблюдала, как они наспех собирают лагерь, засыпают кострище и складывают вещи в лодку. Следом за вещами погрузили добытые шкуры, а потом меня положили на дно и накрыли брезентом. Сильно пахло рыбой, отчего голод разыгрался с новой силой.

Заняв свои места, люди немного отплыли от берега, гребя веслами, я слышала плеск воды, и только потом запустили мотор. Его звук неприятно бил по ушам.

«Ну, все! Прощай, лес! Куда они меня увезут? Кому продадут?» Одни вопросы. «А если попаду к какому-нибудь живодеру? А если не смогут продать? Пустят на шкуру или сделают чучело? Лежи теперь тут на дне лодки и гадай, а что еще делать?»

Плыли долго. Все тело затекло, лапы ноют, и ужасно хочется есть. От злости и бессилия начала гадать, каковы на вкус «человеки», а конкретно те которые в лодке.

Мужчины весело переговаривались, обсуждая планы на меня и возможную выручку. А я лежала и всей душой ненавидела этих бесщёрстных монстров.

Неожиданно эти четыре товарища начали суетиться, передвигая и что-то пряча. Они стали разговаривать шепотом, в голосах слышались тревожные нотки.

– Всем сидеть молча, разговаривать буду я. Поняли?! Ваня, глуши мотор! – опять раздавал команды Колян, я узнала его голос. Не знаю почему, но из всех браконьеров он вызывал наибольшую антипатию. Его хотелось загрызть первым или последним, чтобы дольше мучился. Сама поражаюсь, откуда во мне столько кровожадности.

Через некоторое время послышался звук еще одной моторной лодки, видимо, кто-то приближается. Звук стал громче, а потом неожиданно заглох.

– Добрый день, товарищи, – раздался незнакомый голос. – Старший инспектор рыбнадзора Лисичкин Петр Степанович, – представился тот, кого испугались браконьеры. Теперь понятно, почему похитители засуетились.

– Предъявите документы на лодку и приготовьтесь к досмотру снастей, – вежливо, но твердо потребовал инспектор. «Надеюсь, он честный человек и отпустит меня в лес!» ? размечталась я, пока люди разбирались с документами. Как говорится ? надежда умирает последней.

– Товарищ инспектор, так мы только на удочки ловили. Вон они лежат, – услужливо сказал главный разбойник, пытаясь пустить пыль в глаза проверяющему.

– Ну, давайте, показывайте, что у вас там за удочки, и улов тоже не забудьте, – продолжал требовать Лисичкин.

«Блин, надо срочно как-то заявить о себе!» Тело, как назло, затекло и не хотело двигаться от слова совсем. Не придумав ничего лучше, попыталась рычать через завязанный рот.

– Гррруу, – получилось достаточно громко.

– Кто это у вас там рычит? – настороженно поинтересовался Петр Степанович.

– Да это кошка наша Муська, рыбу ест, – попытался выкрутиться Колян, но получилось неправдоподобно.

– Ты что, совсем за дурака меня держишь? А ну показывай, что там у вас, и поживее! – рассердился инспектор и повысил голос.

«Он, оказывается, серьезный парень, этот Лисичкин!» ? подумала я, но в то же время в душу забралось беспокойство. «Как бы не случилась беда. Браконьеров четверо, и у них есть ружья. Вдруг инспектор один!» К сожалению, мне не видно, есть с ним еще кто-то или нет. «Может, они просто молчат?»

– Начальник, давай договоримся? Ты же по рыбным делам, а остальное тебя не касается, – не желая показывать меня, перешел на панибратство этот гад.

– Ты мне еще поговори, до тюрьмы договоришься! К берегу правь, а мы вас проводим, чтоб не заблудились. Там и разберемся, по рыбным делам, али еще по каким, – не уступил Петр Степанович и крикнул кому-то, чтобы плыли к берегу. «Ура!!! Он не один!!!!»

Недовольно бурча под нос, Колян гаркнул на Ваню, чтобы тот запускал мотор и плыл к берегу.

Через несколько минут мотор вновь заглох, и лодка ткнулась во что-то твердое. Затем инспектор потребовал от всех сойти на берег, а своим ребятам отдал команду все обыскать.

– Вы не имеете права! – попытался остановить их Колян, но, к счастью, его никто не слушал.

– Так, четыре ружья, – начал кто-то перечислять молодым и приятным голосом. – Капканы, в количестве шесть штук. А тут у нас что? Ну, мужики, вы совсем охренели! – Найдя шкуры убитых животных, начал возмущаться молодой инспектор. – Степаныч, звони Уральскому, это его хозяйство. А тут у нас...– открывая брезент и встретившись со мной взглядом, он запнулся на полуслове.

– Ну, чего завис? Что там еще? – спросил старший инспектор, а я смотрела на своих, надеюсь, спасителей и молилась, чтобы они меня отпустили.

– Вот это дааа! Муська, всем Муськам Муська!! – Лисичкин смотрел на меня с восторгом, и мне это не очень понравилось. Уже немолодой мужчина с темно-русыми волосами и седыми висками разглядывал меня серыми глазами, в уголках которых залегли глубокие морщины. Лицо худое, слегка вытянутое, нос прямой, губы тонкие. Мужик как мужик, но глаза добрые, сразу видно. Может, все-таки отпустит? Я была готова сорваться с места сразу же, как только меня развяжут.

– И куда же вы собирались ее увезти? – задал он логичный вопрос. – Вы в курсе, что рысь занесена в Красную книгу? Похоже, в курсе, – ответил за них. – С учетом того, что у вас еще и шкура убитой рыси имеется, вы точно по этапу

пойдете.

– Мужик, имей в виду, ты только проблемы себе наживешь! – многозначительно сказал Колян, а остальные преступники продолжали стоять молча и не вмешивались в разговор.

– Ага, видали мы таких товарищей. Не пугай, пуганые уже! – не испугался инспектор. – Володя! – позвал он помощника. – Звони Уральскому, пусть приедет к нам на базу и заберет кошку, а этих оформляй, в общем, все по протоколу.

Меня наконец-то вытащили из лодки. Но радовалась я недолго, потому что вновь оказалась в лодке, только уже другой и почище. Пока меня несли, мужчины все время кряхтели, как будто несут слона.

– Красивая животина! И откуда только взялась такая? А тяжелая какая! – не мог идти молча один из них, второй лишь согласно хмыкнул.

И вот я опять куда-то плыву. «Похоже, запрут в какой-нибудь клетке или вообще в зоопарк отдадут!» Казалось, что скоро помру, до того сильно устала лежать связанной. Давно уже перестала чувствовать все свои конечности и даже хвост. А желудок, не дождавшись еды, начал переваривать сам себя, и, если я срочно не поем, то в животе скоро образуется дыра, причем сквозная.

Плыли долго, потом, причалив к берегу, люди перенесли полуживую меня в уазик. Еще пару часов тряски по проселочной дороге, да еще в уазике, меня окончательно доконали. Я еле сдерживалась, чтобы не потерять сознание.

Когда автомобиль наконец-то остановился, уже ничего не соображала, и было абсолютно все равно, какое будущее меня ждет.

Людские голоса стали звучать глухо и отдаленно, в глазах потемнело, и я все-таки отключилась.

Глава 5. Воля-неволя

Считается, что рысь выслеживает потенциальную добычу, удобно расположившись на дереве, и набрасывается, спрыгнув с него. В реальности же лесная кошка выбирает наземную засаду. У нее отсутствуют соперники с точки зрения способности подкрадываться бесшумно.

«Как же хочется пить!» – была первая мысль, когда пришла в себя. Открыв глаза, я приподнялась и стала озираться.

«Дааа! Попала, конечно, в полную ж...! Все-таки посадили в клетку, ироды!» Она, конечно, просторная, скорее вольер, чем клетка, но все равно решетки были повсюду, даже сверху. В углу стояла миска с водой, это чуть-чуть меня обрадовало. «От жажды точно не помру!»

Попробовала встать и была неприятно удивлена, обнаружив, что правая задняя лапа не работает. Вспомнила, что именно за эту лапу зацепилась петля. Немного полежала и попыталась прийти в себя после неприятного открытия. Ведь когда была связана, тело болело все, и я не смогла определить, что лапа повреждена.

Встала, опираясь на здоровые лапы, которые тряслись и норовили подогнуться, поджала раненую и пошла к миске. Когда добралась до нее с горем пополам, стала с жадностью лакать, а мои шикарные усы грустно повисли, опустившись в воду.

После того как утолила жажду, стало легче, хоть вода была не первой свежести и со странным привкусом. Видимо, тот, кто наливал, несильно заботился о ее чистоте. «Ну конечно! Какая разница, животное же все равно ничего не понимает!»

Хоть раненая лапа и беспокоила, но мешала не сильно, поэтому решила пройтись по вольеру и поискать лазейку для побега. Если клетка закрыта на задвижку, думаю, смогу ее открыть.

Но мои надежды не оправдались. Оказалось, что в решетчатую дверь врезан замок, который, естественно, заперт. Даже если бы я нашла ключ, все равно не смогла бы открыть его. Хотя! Мордой смогу дотянуться до него, даже не вставая на задние лапы. Надо попробовать взять ключ зубами и вставить его в замочную скважину, а дальше как получится. Теперь главное ? раздобыть ключ. Придется

подождать, когда люди придут меня кормить. «Они же не будут морить бедную кису голодом?! Надеюсь!»

Пока жду, можно полежать, слабость еще не прошла, а силы пригодятся. Выбрав место почище и на солнышке, легла и, положив голову на лапы, задремала.

Мои уши начали прядать прежде, чем поняла, что к вольеру кто-то идет. «Вот это я вздремнула!»

Перед клеткой остановился высокий широкоплечий мужчина, одетый в камуфляжный костюм зелено-коричневого цвета. Возраст сложно определить, примерно сорок, может, чуть меньше. Темные волосы с легкой сединой подстрижены в короткую модельную стрижку. Квадратный небритый подбородок, пухлые губы, и прямой нос средней ширины. Густые темные брови нависают над прищуренными глазами голубого цвета, которые смотрят на меня с любопытством и восторгом. Ясно, что он любит. «Не люблю, когда меня так разглядывают. Ничего хорошего после этого не случается!» За эти три дня или уже четыре столько людей встретила, и от них одни проблемы.

– Кис-кис-кис! – позвал он, подойдя ближе. Вот нахал!

Решила его игнорировать. Отвернулась и опустила голову на лапы.

– Да мы еще и гордые, – хмыкнул незнакомец приятным баритоном. – Конечно, такая красавица не может быть другой! – «Он что? Подлизывается?» Я подняла голову и удивленно посмотрела в его наглые глаза.

– Ты, наверное, голодна?

«Сам догадался, или подсказал кто?» ? мысленно съязвила. Жалко, что не умею разговаривать, а то бы сейчас высказала все, что думаю о людях.

– Потерпи, красавица, сейчас тебе принесут мясо.

«Ага, а я посмотрю, как ты будешь открывать дверь, может, ключ у тебя стащу». Встала и, подковыляв ближе, уселась напротив мужика, при этом смотря прямо в глаза.

– Лапку мы тебе тоже подлечим, – пообещал он. – Что смотришь? Хочешь поиграть в гляделки? – Мужчина улыбнулся. – Ну давай выясним, кто из нас главный, – присаживаясь на корточки, он стал смотреть мне в глаза, также не отводя взгляд.

Так мы сидели несколько минут, глаза никто не отводил, только мой соперник иногда моргал, а я нет. Не знаю, сколько бы это продолжалось, и кто бы победил, но неожиданно нас прервали.

Прибежал мальчишка лет шестнадцати и притащил ведро, по запаху определила, что там мясо.

– Александр Павлович, столько хватит? – спросил пацаненок, показывая содержимое ведра.

– Хватит. Миску принеси, и вон окошко внизу, специально для подачи еды, туда поставишь.

«Ишь какой хитрый! А дверь кто открывать будет? Плакали мой ключ и побег через дверь!»

Тем временем парень сбегал за миской? «Не миска, а целый тазик!»? вывалил в нее мясо и, осторожно подойдя к вольеру, просунул тазик в окошко. Все это время я сидела неподвижно и продолжала сверлить взглядом Александра.

– Александр Павлович, а почему она на вас так смотрит? И даже носом не повела в сторону мяса, наверно, не голодная или заболела? – отойдя от вольера, спросил мальчик.

– Голодная, просто очень гордая, – ответил этот нахал. Он тоже продолжал смотреть на меня, не отводя глаз.

– Она такая красивая. Никогда не видел таких больших и необычных! А как вы думаете, с волком справиться сможет?

«Какой любопытный мальчуган».

– Он ей на один зубок будет. Даже обычная рысь справится с одним волком и обученной овчаркой, а эта и подавно, – ответил он со знанием дела.

– А что вы будете делать с ней? Она теперь будет жить тут?

«Очень хороший вопрос. Мне вот тоже интересно».

– Нет. Когда у нее заживет лапка, отвезем в лес, как можно дальше от людей. Это дикое животное, ему не место в неволе.

«А вот это отличная новость. Я даже ничего ему не откушу, если подойдет слишком близко. Раз такое дело, можно и поест, силы-то сами не восстановятся!»

Медленно подошла к тазику с мясом, понюхала. «Вроде нормальное, не тухлое». Потом лизнула и не спеша стала есть. Конечно, хотелось наброситься и рвать куски, глотая не жуя, но это неприлично, люди же смотрят.

– Чудная, как будто поняла, что вы ее отпустите, и решила поест. Еще так аккуратно кушает, ну, прямо настоящая леди!

– Ну и фантазер ты, Витька! – засмеялся Александр. – Пойдем, не будем ей мешать. У нас с тобой еще много работы, а потом надо успеть до темноты тебя отвезти домой. – Они ушли, оставив меня одну.

Спокойно доев мясо и напившись невкусной воды, начала бродить по вольеру, осматриваясь, при этом приходилось поджимать поврежденную лапку.

«Да уж! Хорошо устроился этот Александр Павлович!»

Хозяйство у него добротное, сразу видно крепкую мужскую руку. Участок с домом огорожен деревянным забором высотой около двух метров, для меня, конечно, такой не преграда. В забор встроены широкие ворота, и рядом калитка. Дом представляет из себя хорошо срубленную избу, для небольшой семьи такая хорошо подойдет. Рядом размещены хозяйственные постройки и гараж, видимо, для уазика, который стоит во дворе.

Возле вольера, в котором сижу, заметила еще два, но немного поменьше. А за домом слышится собачий лай, наверно, их вольер находится там. «Брр, не люблю собак!» В общем, все сделано основательно, чувствуется, что хозяин умеет держать молоток в руках.

Устав бродить, нашла местечко поуютнее и легла, свернувшись калачиком. Спать не хотелось, поэтому в голову начали лезть всякие мысли.

Если меня отпустят, когда лапка заживет, то насчёт побега не стоит заморачиваться, останется только набраться терпения и надеяться, что быстро выздоровею.

«Интересно, как далеко меня отвезут? Это придется опять искать новое место для логова или попытаться вернуться на старое? Нет, все-таки лучше новое, в заводь опасно возвращаться, браконьеры могут снова туда прийти».

Оставшийся день я занималась бездельем, наблюдая, как люди ходят туда-сюда и что-то делают. Потом мальчик Витя принес еще мяса и налил воды. Я не успела проголодаться, поэтому только напилась, оставив мясо на потом. Вечером они уехали. «Наверное, Александр повез Витю домой», ? подумала я, вспомнив их разговор.

Когда стало темнеть, Александр вернулся, и не один. Из автомобиля вышел невысокий щупленький мужчина с чемоданчиком. Они вдвоем направились в мою сторону, а я замерла, настороженно наблюдая за действием людей.

– Вот это экземплярчик! – воскликнул незнакомец. – Я думал, ты преувеличивал, когда говорил, что такую я еще не видел. Да она едва уступает размером тигру. Придется усыплять. – Он поставил чемодан на землю и, открыв его, начал что-то доставать. У меня после его слов шерсть встала дыбом. Неужели на чучело решили пустить! А когда увидела дуло пистолета, и вовсе заметалась по клетке.

Щелчок, и что-то больно укололо в бедро. Через несколько мгновений мысли стали путаться, вынуждая бессильно лечь на землю, потом глаза сами собой закрылись, и я уплыла в темноту.

К счастью, никто меня на чучело не пустил, а всего лишь усыпили, чтобы осмотреть поврежденную лапу и наложить гипс. Поняла это, только когда

очнулась.

Примерно полторы недели спокойно жила в вольере. Меня хорошо кормили и даже воду стали давать чистую, что очень радовало. Потом мне надоело ходить с гипсом, и я его разгрызла и сняла. Лапка давно уже не болит, только из-за долгого бездействия стала слабой и подгибается, когда пытаюсь сделать на нее полную опору, но думаю, что со временем и это пройдет.

Спокойная жизнь закончилась, когда однажды утром на базу егеря появились незваные гости.

Я уже проснулась и сидела, умывала мордаху, когда услышала шум автомобильного двигателя. С обратной стороны ворот зашуршали колеса, кто-то приехал. Когда двигатель заглох, послышались хлопки закрывающихся дверей машины, и в калитку начали со всей силы долбить.

– Хозяин! Открывай! – проорал грубый мужской голос, и я готова поклясться, что уже слышала его. Сглотнув ком в горле, подошла к решетке и стала наблюдать.

Александр не заставил себя долго ждать, он вышел, одетый все в ту же форму, а за плечом у него висело ружье.

«Что-то не нравится мне это! Неспроста егерь ружье прихватил!»

Отодвинув задвижку и открыв калитку, он впустил во двор троих мужчин. Среди них узнала главаря браконьеров. Хоть он и был одет по-другому, но представительный костюм ничуть не сделал его лучше и не скрыл от меня его гнилую натуру.

Двое других мужчин тоже были одеты в одинаковые черные костюмы. «Ну, прям люди в черном». В каждом их жесте и движении читается самоуверенность, а по взгляду видно, что они намерены получить то, зачем сюда пришли, и Александр ничем не сможет помешать. Мое кошачье чутье подсказывает, что эти люди пришли по мою душу. «А я так надеялась, что уже через несколько дней буду на свободе!»

– Здравствуйте Александр Павлович! – поприветствовал Колян и протянул руку для пожатия.

– Ну, здравствуйте! – ответил егерь, проигнорировав протянутую руку. – Чем обязан столь раннему визиту?

– Сразу к делу, да? Ну что ж, так даже лучше, – видно, что он недоволен проявленным пренебрежением. – Тут до меня дошли слухи, что моя кошка оказалась у вас, – он обвёл взглядом двор и остановил его на вольере. – Хотелось бы ее забрать. Конечно, за это полагается хорошее вознаграждение.

– Вас неверно информировали. У меня нет кошек, только собаки! – Александр скрестил руки на груди и смотрел на оппонента хмурым взглядом, видно, что мужчина не из пугливых.

– Вы, видимо, не поняли. Это не совсем обычная кошка, это сибирская рысь, самка. Я являюсь ее владельцем и точно знаю, что это она сидит в вашем вольере! Советую вернуть ее по-хорошему, иначе наживете себе крупные неприятности! – закончил угрозой Колян.

– Нет. Это вы не поняли, – рассердился Александр. – Эта рысь принадлежит государству и им же охраняется, а я как представитель власти отвечаю за ее сохранность. И с уверенностью заявляю о том, что вы ее не заберете!

– У меня есть документы, подтверждающие право собственности, вы обязаны отдать ее мне! – Нервы браконьера начали сдавать, и он перешел на повышенный тон.

– Ваши документы – филькина грамота. Обращайтесь в суд и приходите с приставами, тогда, может быть, я вам ее отдам, – не уступил егерь.

– Слушай, мужик, зачем она тебе? Ну, будет в лесу одной рысью меньше, тебе что с того? К тому же мы хорошие бабки предлагаем. Назови сумму, и я заплачу! – Браконьер попытался зайти с другой стороны и демонстративно достал увесистый кошелек.

– Я сказал нет, и это окончательно. Прошу покинуть территорию. – Александр открыл калитку и жестом указал на выход, а я была готова его облизать из чувства благодарности, какой же все-таки хороший человек.

– Ты еще пожалеешь. Будь уверен, неприятности тебе гарантированы! – бросил на прощание Колян и вышел.

Егерь закрыл калитку на засов и направился в мою сторону. Он подошёл к вольеру очень близко, потом, присев на корточки, стал меня разглядывать. Решила дать рассмотреть себя лучше, а то Сашка мучается, глаза напрягает. Жалко же, тем более заслужил. Я подошла почти вплотную к решетке и уселась напротив него, позволяя разглядеть себя, как следует.

– Эх, Рыся, Рыся! Что ж тебе так не везет? – вздохнул мужчина. – Думаю, лучше тебя выпустить на волю сегодня. Как считаешь? Ты уже окрепла? – он внимательно посмотрел мне в глаза, будто хотел увидеть в них ответ на свой вопрос.

«Ну, конечно же, окрепла! Я прям сейчас готова бежать в лес!»

В подтверждение подошла к решетке совсем вплотную и, боднув ее, потерлась пушистой щекой. «Пусть погладит, не жалко!» Егерь нерешительно протянул руку и, готовый в любой момент отдернуть ее, аккуратно погладил меня между ушей.

«Мррррр! Как приятно! Надо же, очень неожиданно!» – Он – первый, кто гладит меня.

Окончательно осмелев, Александр стал чесать мою голову, а потом перешел к подбородку, и я сдалась на волю победителя.

«Какое блаженство! Все, Саша, я – ваша навеки! Всё-таки очень хороший, смелый и заботливый человек! А гладит-то как! Мррр!»

– И откуда ты взялась, чудо чудное? Рысенька!

«Мне нравится, как он меня называет», – подумала я и не заметила, как начала мурчать. Сама не ожидала от себя такого, убрав голову от руки, с удивлением посмотрела на Александра большими глазами.

– Ха-ха-ха! – засмеялся он. – Что? Испугалась своего мурчания? Согласен, похоже на трактор! – продолжил смеяться он. «Ну да ладно, ему можно».

Решив, что нежностей достаточно и мурчать больше не хочу, потому что эти звуки меня пугают, подошла к миске с водой и перевернула ее лапой, то же самое проделала с той, где раньше было мясо, намекая на то, что пора бы меня накормить.

– Понял, не дурак! Сейчас все будет. Поешь, а потом будем собираться в дорогу.

Примерно через час Саша начал суетиться. Он складывал какие-то вещи в автомобиль, потом открыл заднюю дверь уазика и достал клетку-переноску. Притащил ее ко мне и, поставив на землю, задумчиво почесал затылок, переводя взгляд с переноски на меня и обратно.

«Ну понятно, думает, как посадить туда опасную рысь. Лишь бы не додумался усыпить!»

Подойдя к двери, я встала на задние лапы, одной передней облокотилась о решетку, а второй постучала по замку, мол: «Открывай, нечего тут думать, сама пойду!» Мужчина с интересом уставился на меня, потом в нерешительности подошел к решетке и, к моему удивлению, достал ключи.

Я потерлась мордочкой о прутья, таким образом подбадривая Сашу: «Не бойся, не укушу». Затем отошла в сторону, чтобы не мешать, и с ожиданием посмотрела на егеря.

К счастью, он все-таки открыл и поспешил отойти в сторону, взволнованно поглядывая на меня.

Я медленно, чтобы не напугать, подошла к переноске, остановилась и посмотрела на мужчину «Вот глупый людь! Забыл открыть переноску!»

– Блин, забыл! – спохватился он и хлопнул себя по лбу. – Отойди, пожалуйста, я открою!

Отошла, а он с недоверием и удивлением посмотрел на меня. «Вот странный человек. Зачем просил, если думал, что не пойму? А теперь еще и удивляется!»

– Не понял! Да ну, не может такого быть. Бред какой-то! – Саша подошел к переноске. Все время настороженно поглядывая на меня, открыл дверцу. – Ну, давай, заходи! – Снова отошел в сторону.

А я что? Конечно же, залезла в переноску и удобно улеглась: «Неси меня, человек, если поднимешь». Александр попробовал поднять, бурча себе под нос, что ему что-то там показалось, но такого быть не может.

– Какая же ты тяжелая, килограммов восемьдесят вместе с клеткой, не меньше. Так не пойдет. – Он поставил переноску на землю и снова задумался. – Рыся, я тут подумал. Может, тебя лучше выпустить здесь, через задний выход, а ты сама уйдешь в лес? Я отвезу клетку как можно дальше отсюда и сделаю вид, что выпустил тебя там. За мной, скорее всего, следят и с лёгкостью смогут выследить и тебя. Знаю я таких людей, не отстанут ведь.

Саша открыл переноску, чем немало меня удивил. Не знаю, чем он руководствовался. «Может, совсем страх потерял?»

Мужчина торопливо пошел за дом, а я недолго думая припустила следом. Забежав на задний двор, увидела вольер с собаками. Три овчарки, завидев меня, залились громким лаем. Саша, не глядя на них, отдал команду «молчать», и они разом смолкли, провожая меня заинтересованным взглядом.

«Вот это воспитание!» – восхищенно думала я, добавляя еще один плюстик в копилку хороших качеств этого человека.

Затем он открыл неприметную калитку. За ней оказалась тропинка, ведущая в густой лес «Вот она, такая желанная свобода!»

– Хоть и верится с большим трудом, но мне кажется, что ты каким-то образом все понимаешь. Не знаю, как такое возможно, но факт остается фактом. Тебе

нужно, как можно дальше уйти отсюда. Многие толстосумы захотят завести такую зверушку, тем более местные браконьеры о тебе знают. Уж они-то не упустят своей выгоды. Так что беги и будь осторожна.

Я подошла к Саше и ласково потерлась о ноги, потом, изрядно его напугав, встала на задние лапы, а передними уперлась в грудь и лизнула его в нос. А он стоял столбом и боялся пошевелиться.

Муркнув на прощанье, я скрылась в лесной чаще.

Глава 6. Была не была

Приводя интересные факты о рыси, следует отметить отношения между этим животным и человеком. Рысь без труда может сломать шею человеку, но такие нападения весьма редки — эти кошки стремятся избегать людей. Существует поверье, что увидеть рысь — это большая удача для человека.

Я радостно бегу по лесу, но при этом не забываю делать большие прыжки и иногда специально пробегаю по поваленным деревьям, путая свои следы. База егеря находится глубоко в лесу, вдали от населенного пункта, но я все равно не хочу оставлять следы, на случай если браконьеры решат осмотреть лес в ее округе.

Через пару часов наткнулась на медведицу с медвежонком. Услышав их за сотню метров, решила обойти стороной. Медведица может почувствовать во мне угрозу для своего детеныша и напасть, поэтому я благоразумно не стала приближаться к ним слишком близко.

Ближе к вечеру устала и, посчитав, что удалилась от егеря на достаточное расстояние, стала искать место для отдыха. Сейчас самое время для охоты, но я не голодна, да и долгий бег вымотал, и охотник из меня сейчас никакой.

Нашла старое поваленное дерево, в корнях которого образовалась подходящая пещерка. Не доходя до нее трех метров, прыгнула, чтобы не оставлять следов,

которые могут выдать мое убежище. Маскировка прежде всего.

Некоторое время крутилась на месте, пытаюсь найти удобное положение, и все-таки примостив свою пушистую тушку, забылась тревожным сном. Спала плохо, постоянно вздрагивала и прыдала ушами. Мне все время казалось, что сейчас кто-нибудь придёт и меня поймают. Утром проснулась не выспавшаяся и с плохим настроением.

Вылезла из временного убежища, потянулась и зевнула во весь свой клыкастый рот. Потом принялась умываться: «Чистота – залог здоровья!».

Закончив с утренним туалетом, пошла охотиться. Лучше, конечно, делать это в сумерках, но до них еще далеко, а кушать уже хочется.

Мне повезло, и я напала на заячий след, нюх у меня хуже зрения, но по свежим следам могу легко выследить добычу. Чтобы поймать зайку, пришлось постараться и использовать все свое терпение. Сказались еще не до конца восстановившаяся лапка и длительное отсутствие практики. Но зайцу все равно не удалось от меня уйти, так что к обеду он стал моим обедом. «Не смог удрать, значит, слабый, это естественный отбор, детка!»

Закончив с едой, решила продолжить путь. «Вот только в какую сторону?»

Почему-то все время хотелось вернуться к своему спасителю, это ужасно раздражало. «В конце концов, я дикое животное, и мне не пристало привязываться к людям, даже таким хорошим, как Саша!»

Не сумев принять правильное решение, еще два дня обитала в найденной пещерке, а потом все-таки решила одним глазком взглянуть, как там мой егерь.

Летела на всех парах. Не знаю, почему торопилась, но душа была не на месте, так хотелось увидеть его поскорей и убедиться, что с ним все в порядке.

Через пару километров остановилась и повела носом. «Странно! Запах знакомый! Это ж Саша проходил тут! И куда, интересно, его понесло? Запах свежий, значит, был в этом месте недавно, еще успею догнать!»

Бегу легкой трусцой и все время принохиваюсь, боясь потерять след, почему-то для меня очень важно его найти.

Через полчаса за густым буреломом услышала грозный рев медведицы.

«Ой, не нравится мне это! Ой, как не нравится!!!» В предчувствии беды, пролезая через поваленные деревья, забралась повыше и увидела картину, от которой сердце замерло, а потом с бешеной силой ускорило бег, разгоняя кровь по телу и наполняя мышцы силой.

На небольшой поляне, заваленной с одной стороны буреломом, а с другой заросшей густыми кустами ежевики, разъярённая медведица кружила вокруг медвежонка, попавшего в капкан, и собиралась напасть на моего Сашку.

«Ой, дурак!!! Зачем полез сюда?!»

Тем временем Саша потихоньку пятился назад и аккуратно, не делая резких движений, снимал ружье с плеча. «Ой, не успеет, точно не успеет! Мамочки! Что же делать? Мне не тягаться с медведицей, она порвет меня как тузик грелку! Но все равно шансов выжить больше, чем у егеря! Эх, была не была!»

И пользуясь преимуществом внезапности, я кинулась на косолапую со спины, как раз в тот момент, когда медведица готова была схватить Сашу в свои смертельные объятия.

Запрыгнув на спину с коротким «Мяфф», я схватилась за шею когтистыми лапами, потом, извернувшись, скатилась ей на бок и вцепилась в глотку мертвой хваткой. Выбора нет, придется убить медведицу, если, конечно, она меня первой не разорвет. Но у Саши хотя бы будет время убежать. Надеюсь, он уже далеко отсюда. Мне его не видно, потому что зажмурила глаза, пытаюсь не разжать зубы.

Медведица редела от боли и пыталась скинуть меня. Нанося сильные удары лапой, все-таки попала и разодрала мне бок. Запах собственной крови ударил в нос. Стараясь не обращать на это внимание, смогла повалить ее на землю и из последних сил, подавляя инстинкт самосохранения, я сжала челюсть до упора, чувствуя, как хрустит и ломается трахея, а рот наполняется чужой солёной и густой кровью. Через мгновение медведица стала слабеть, потом сопротивление

сошло на нет, и она затихла навсегда.

«Прости, но ты не оставила мне выбора!» – думала я, тяжело дыша. Потом отошла от нее и повалилась на землю от резко накатившей слабости. Правый бок нестерпимо болел, и кружилась голова, очень хотелось пить. Поведя ухом, я поняла, что Саша никуда не ушел. «Вот же ненормальный человек!» Повернула голову и с осуждением посмотрела на него, а потом, похоже, в десятый раз за свою непродолжительную жизнь потеряла сознание...

Александр Павлович Уральский

После того, как выпустил Рысю, я пошел заниматься своими должностными обязанностями. Давно планировал обойти кормовые точки, подправить кормушки и обновить солонцы. Но сначала надо накормить собак и выгулять их. А еще съездить в райцентр, закупит корм и отправить отчеты о состоянии лесного хозяйства. В общем, дел выше крыши.

Накормив и выгуляв собак, поставил переноску для диких животных в уазик, затем собрал все отчеты в папку и взял с собой, чтобы все сделать по пути.

Прежде чем ехать в город, я свернул в сторону восточной части лесного хозяйства, чтобы уехать как можно дальше от города и реки. Недалеко от базы, на обочине проселочной дороги, стоял подозрительный автомобиль. Может, грибники, а может, и нет! Не стал останавливаться и спокойно проехал мимо.

Сделал все, как планировал. Притворился, будто выпустил рысь далеко от базы. Если браконьеры захотят выслеживать, то пусть помучаются. Не представляю, как их привлечь к ответственности, все везде куплено. Уже устал ловить этих тварей. И все знают этого Коляна, чем он занимается, а все как с гуся вода. Вот что за люди? Я их ловлю, а управление отпускает. Выпишут штраф, и все! Где справедливость? А стоит чуть превысить свои полномочия, мигом уволят и засудят! А так хочется надрать им задницы!!! Эх, жаль, что сейчас не девяностые!

Когда позвонил Лисичкин и сообщил, что браконьеры пытались вывезти живую рысь, я сначала не поверил, обычно они с них шкуры снимают. Уроды! А когда приехал забирать животное, был просто в шоке. Такого я еще не видел. Понятно,

почему они хотели продать ее живой. Да за такой экземпляр многие толстосумы не пожалеют денег.

Рыся оказалась удивительной кошкой, в полтора раза больше взрослого самца. Обычно максимальный вес особи тридцать пять килограммов, а в Рысе не меньше пятидесяти. Видно, что здорова, шерсть блестит после линьки, а под ней видно, как при движении перекачиваются мышцы. Окрас нетипичный, вроде палево-дымчатый, и тут же присутствует рыжий цвет. Клыки тоже многое говорят о здоровье животного, у нее они белые, здоровые и длиннее обычного. Таким может любой тигр позавидовать. Но самое удивительное в ней – это глаза, большие, янтарного цвета, с круглыми зрачками, поразительно умные, они напоминают взгляд человека, от чего мурашки бегут по коже. Кажется, что во взгляде можно увидеть все ее эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oleynik_tat-yana/rysy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)